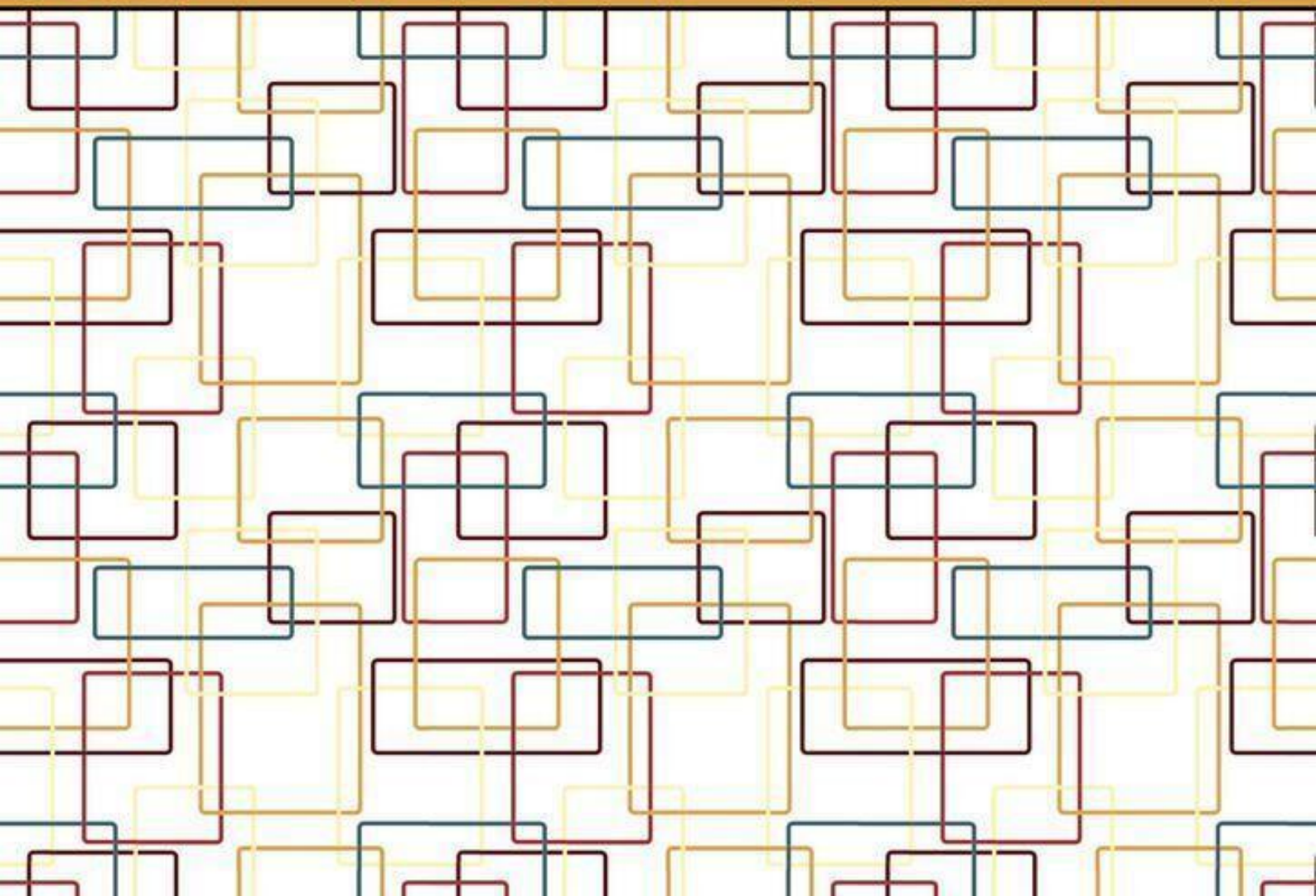


12+ Виктор НИКИТИН

*Красный флаг над
чужими берегами:
зарубежные
военные базы СССР*



Виктор Никитин

**Красный флаг над чужими
берегами: зарубежные
военные базы СССР**

«Издательские решения»

Никитин В.

Красный флаг над чужими берегами: зарубежные военные базы СССР / В. Никитин — «Издательские решения»,

Очерк о зарубежном военном присутствии СССР — от Порт-Артура и Порккала-Удд до Кубы, Сирии, Эфиопии и Вьетнама. Базы, пункты обеспечения, разведывательные центры и военные объекты позволяли Советскому Союзу проецировать силу далеко за пределами своих границ. Как создавалась эта глобальная сеть, какую роль она сыграла в холодной войне и почему после распада СССР почти полностью исчезла? История этих объектов показывает масштаб советских амбиций и зависимость от союзников и цену мирового влияния.

© Никитин В.

© Издательские решения

Красный флаг над чужими берегами: зарубежные военные базы СССР

Виктор Никитин

© Виктор Никитин, 2026

ISBN 978-5-0071-2109-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За рубежом СССР

Где находились советские военные базы и опорные пункты за пределами Советского Союза

Когда сегодня говорят о военной мощи Советского Союза, чаще всего вспоминают огромную армию, танковые колонны в Восточной Европе, ядерные ракеты и подводные лодки Северного и Тихоокеанского флотов. Но существовала и другая, гораздо менее известная сторона советской сверхдержавы — её военное присутствие за пределами собственной территории.

Советские военнослужащие несли службу не только в ГДР, Польше, Венгрии или Чехословакии. Они появлялись там, где трудно было бы ожидать увидеть человека в советской военной форме: на тропических островах Карибского моря, среди коралловых рифов Красного моря, на берегах Индийского океана, в пустынной Монголии, на африканских побережьях и в бухте Камрань во Вьетнаме.

На пике холодной войны советские корабли действовали практически во всех важнейших районах Мирового океана. Они появлялись в Средиземном море, проходили через Суэцкий канал, патрулировали Красное море и Индийский океан, совершали дальние походы к берегам Африки и Юго-Восточной Азии. Советская авиация выполняла разведывательные полёты над океанами, а специальные подразделения и военные советники работали в странах, находившихся за тысячи километров от Москвы.

Для этого одной силы флота было недостаточно.

Кораблю, способному провести в море недели или даже месяцы, всё равно нужны топливо, вода, продовольствие, ремонт и боеприпасы. Самолётам нужны аэродромы. Разведывательным подразделениям — средства связи. Поэтому глобальная сверхдержава нуждалась в глобальной инфраструктуре.

И Советский Союз начал её создавать.

Однако здесь возникает важная проблема терминологии. В популярной литературе едва ли не любой иностранный порт, который посещали советские корабли, называют «советской военной базой». Это не всегда соответствует действительности.

Полноценная база, пункт материально-технического обеспечения, разведывательный центр, гарнизон, аэродром союзника и обычный порт захода — совершенно разные вещи.

Где-то СССР действительно получал территорию в аренду и размещал собственные войска.

Где-то ему предоставляли только причал, склады и возможность заправлять корабли.

Где-то советские самолёты могли пользоваться аэродромом, но сама авиабаза оставалась под контролем местного правительства.

А иногда никакой базы вообще не существовало — в стране просто находились советские военные советники и поставлялось советское оружие.

Поэтому задача этого очерка — не составить максимально длинный список мест, которые когда-либо посещали советские военнослужащие, а разобраться, где действительно суще-

ствовали советские военные объекты, как они возникали, для чего предназначались и почему Москва в конце концов их потеряла.

История этих объектов — это одновременно история подъёма и падения советской сверхдержавы.

В 1950-е годы Москва только начинала выходить за пределы традиционной зоны своего влияния. Затем появились первые зарубежные военно-морские опорные пункты. В 1960-е годы советский флот стал всё чаще появляться в Средиземном море и Атлантике. В 1970-е началось стремительное расширение присутствия в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии. А в 1980-е советские корабли уже регулярно действовали практически во всех стратегически важных районах Мирового океана.

Особенно впечатляет география.

Куба находилась всего в нескольких сотнях километров от американского побережья.

Тартус давал советскому флоту опору в Средиземном море.

Нокра открывала путь к Красному морю и Индийскому океану.

Камрань позволяла советским кораблям и самолётам действовать в Юго-Восточной Азии.

Лурдес превращал Кубу в гигантский советский «слуховой аппарат», направленный на Соединённые Штаты.

А Монголия стала огромным сухопутным плацдармом, обращённым уже не против Запада, а против Китая.

Некоторые из этих объектов существовали десятилетиями. Другие исчезали после одного политического кризиса. Одни создавались на основе официальных договоров, другие фактически зависели от личных отношений советского руководства с союзными правительствами.

Именно поэтому история советских зарубежных баз — это не только история военной стратегии.

Это история дипломатии, революций, переворотов, гражданских войн и борьбы двух сверхдержав за влияние в странах, которые сами нередко находились за тысячи километров от Москвы и Вашингтона.

И ещё одна особенность этой истории заслуживает внимания.

Советский Союз почти никогда не создавал свою зарубежную систему по американскому образцу. Москва не стремилась превратить каждый дружественный порт в маленький кусочек СССР. Гораздо чаще ей было достаточно получить право пользоваться определённым объектом.

Советскому флоту не обязательно было владеть землёй.

Ему было достаточно иметь причал.

Не обязательно было строить новый аэродром.

Иногда достаточно было получить право посадки.

Не обязательно было содержать огромную базу.

Порой хватало склада топлива и ремонтной мастерской.

Из множества таких элементов постепенно возникла система, позволившая Советскому Союзу превратиться из континентальной державы в океанскую сверхдержаву.

Но система, построенная на союзниках, имела и свою слабость.

Когда союзник менял сторону, исчезал и советский опорный пункт.

Так СССР потерял Порт-Артур.

Так закончилась история Паша-Лимана.

Так Москва лишилась Берберы.

Так исчезли её позиции в Египте.

А после распада самого Советского Союза почти вся глобальная система рухнула буквально за несколько лет.

Перед нами поэтому не просто карта старых военных объектов.
Это карта взлёта и заката советской сверхдержавы.

От холодной Финляндии до тропической Кубы, от албанского побережья до коралловых островов Красного моря, от монгольских степей до бухты Камрань — всюду остались следы эпохи, когда Москва пыталась бросить военно-морской и военный вызов Соединённым Штатам уже не только на суше, но и во всём Мировом океане.

И эта история начинается задолго до Камрани, Нокры и Лурдеса.

Она начинается с первых советских попыток получить собственные опорные пункты за пределами страны — ещё в годы после Второй мировой войны.

Часть I. От Ханко до Кубы

Когда говорят о советской военной мощи за рубежом, обычно вспоминают прежде всего огромные группировки Советской армии в Восточной Европе. Гораздо меньше известно о другой, глобальной стороне советской стратегии — о базах, пунктах снабжения, аэродромах, разведывательных центрах и военно-морских стоянках, разбросанных от Финского залива до Карибского моря.

Однако здесь необходима одна важная оговорка. Советская зарубежная военная инфраструктура никогда не была точной копией американской системы зарубежных баз. Москва гораздо чаще договаривалась с союзным государством о праве использовать его порт, аэродром или участок побережья, чем получала территорию в полноценную аренду и создавала там экстерриториальную базу. Поэтому в исторических списках рядом оказываются совершенно разные объекты — настоящие военно-морские базы, ПМТО, разведывательные центры и просто порты, куда советским кораблям разрешалось заходить.

И всё же некоторые советские зарубежные объекты по своим масштабам и значению действительно были настоящими военными базами. Их история — это история того, как СССР постепенно вышел за пределы собственного геополитического пространства и попытался стать мировой военно-морской державой.

1. Ханко — советский плацдарм у берегов Финляндии Финляндия, 1940—1941 годы

История советских зарубежных баз начинается задолго до эпохи Хрущёва и Брежнева. Один из первых таких объектов появился на финском полуострове Ханко — и появился в результате Зимней войны.

После окончания советско-финской войны 1939—1940 годов Финляндия передала Советскому Союзу полуостров Ханко в аренду. Для Москвы это был чрезвычайно важный участок побережья. Ханко находился у входа в Финский залив, а значит, позволял контролировать морские подходы к Ленинграду. Кроме того, советское командование получало возможность воздействовать на морские коммуникации Финляндии и перекрывать часть входов в Балтийское море.

На полуострове была создана военно-морская база. Здесь появились береговые батареи, средства связи, авиация, сухопутные части и военно-морская инфраструктура. Гарнизон должен был не столько вести самостоятельную войну, сколько выполнять роль передового щита Ленинграда.

Особенность Ханко заключалась в его географическом положении. Советский гарнизон находился фактически на территории другой страны, причём совсем недалеко от Хельсинки. Для Финляндии это было крайне болезненным напоминанием о результатах войны.

Но судьба базы оказалась короткой. В июне 1941 года Германия напала на Советский Союз, а Финляндия вскоре вступила в войну против СССР. Ханко оказался на линии фронта.

Финские войска блокировали советский гарнизон с суши, а морские коммуникации становились всё более опасными.

Советское командование оказалось перед необходимостью эвакуировать гарнизон. В декабре 1941 года последние советские части покинули полуостров. База прекратила существование.

Ханко был важен не столько своей продолжительностью, сколько самим прецедентом. Советский Союз впервые получил возможность разместить крупный военный контингент на территории другого государства и использовать его для контроля стратегического морского направления.

В дальнейшем подобная схема будет повторяться многократно: Москва будет искать союзную страну, расположенную в стратегически удобном месте, договариваться о доступе к её портам или аэродромам и превращать их в опорные пункты своего флота.

Ханко стал ранним образцом этой политики.

Но после войны СССР получил в Финляндии ещё более значительный объект — Порккала-Удд. (Википедия)

2. Порккала-Удд — советская база в нескольких десятках километров от Хельсинки Финляндия, 1944—1956 годы

Если Ханко был кратковременным советским плацдармом, то Порккала-Удд стал настоящей послевоенной военно-морской базой, существовавшей более десяти лет.

После выхода Финляндии из Второй мировой войны и заключения перемирия с СССР Москва получила право использовать полуостров Порккала-Удд. Территория была передана Советскому Союзу в аренду сроком на 50 лет. Советская военная база появилась практически у самых ворот финской столицы — Хельсинки находился всего примерно в тридцати километрах.

Для советского командования это было исключительно выгодное положение.

Порккала-Удд позволяла контролировать вход в Финский залив и защищать морские подступы к Ленинграду. Вместе с советскими силами на противоположном берегу залива база образовывала систему, которая должна была затруднить проникновение потенциального противника к Ленинграду.

На территории базы находились сухопутные части, береговая артиллерия, военно-морские подразделения, средства связи и разведки. Важную роль играло наблюдение за Финляндией и морскими коммуникациями Балтики.

Но Порккала-Удд имела значение не только как военный объект. Сам факт присутствия советских войск настолько близко от Хельсинки имел мощный политический эффект. Финляндия после войны стремилась сохранить максимально самостоятельное положение, но была вынуждена учитывать колоссальное военное превосходство СССР.

Любопытно, что именно Порккала-Удд стала одним из первых примеров советского использования зарубежной территории не только для размещения войск, но и для радиоэлектронной разведки. Географическое положение позволяло наблюдать за финскими и балтийскими коммуникациями.

Однако спустя несколько лет после смерти Сталина ситуация изменилась.

Никита Хрущёв стремился улучшить отношения с Финляндией. Советское руководство пришло к выводу, что сохранение крупной базы непосредственно возле Хельсинки приносит политических проблем больше, чем военных преимуществ.

В 1955 году Москва объявила о досрочном возвращении Порккала-Удд Финляндии. В начале 1956 года советские войска ушли.

Это решение стало одним из наиболее необычных эпизодов советской военной политики. СССР добровольно отказался от важного стратегического объекта, который первоначально собирался удерживать до 1994 года.

Порккала-Удд стала также символом того, насколько сильно советская зарубежная военная политика зависела от отношений с союзниками. Когда политическая необходимость исчезала, даже стратегически удобная база могла оказаться ненужной.

После Порккала Советский Союз уже не имел постоянной военно-морской базы в Финляндии. Его следующие крупные зарубежные военно-морские проекты будут связаны уже с Албанией, Египтом, Кубой, Сомали, Сирией и Вьетнамом. (Википедия)

3. Порт-Артур — советская крепость на Дальнем Востоке Китай, 1945—1956 годы

Если Порккала защищала северо-западные подступы к Ленинграду, то Порт-Артур должен был стать главным советским военным форпостом на другом конце Евразии.

После разгрома Японии в августе 1945 года СССР получил возможность вернуть себе военное присутствие на Ляодунском полуострове. Порт-Артур — китайский Люйшунь — имел огромную историю. Ещё Российская империя владела этой военно-морской базой до Русско-японской войны, а затем потеряла её после поражения от Японии.

Теперь Порт-Артур снова оказался под контролем Москвы.

Советское военное присутствие здесь было масштабным. В районе размещались сухопутные войска, авиация и военно-морские силы. Порт обладал естественными преимуществами для базирования флота и был особенно важен в условиях послевоенного противостояния на Дальнем Востоке.

Вместе с соседним Дальним — Далянем — Порт-Артур образовывал крупный советский военно-стратегический комплекс.

Для Сталина это имело огромное значение. Война с Японией только что закончилась, Китай находился в состоянии гражданской войны, а отношения с Соединёнными Штатами быстро переходили от союзничества к противостоянию.

Порт-Артур давал СССР возможность присутствовать непосредственно в западной части Тихого океана и контролировать важнейшие морские коммуникации.

Однако история базы оказалась тесно связана с историей китайско-советских отношений.

После победы коммунистов в Китае в 1949 году Москва получила формально дружественного и идеологически близкого союзника. Казалось бы, советское присутствие на Ляодуне должно было только укрепиться.

Но уже после смерти Сталина Кремль начал пересматривать отношения с Пекином.

В 1954 году СССР и Китай договорились о выводе советских войск из Порт-Артура. В мае 1955 года советские войска покинули базу, а Китай восстановил полный контроль над территорией.

Таким образом, Порт-Артур просуществовал в советском виде около десяти лет.

Исторический парадокс заключался в том, что Москва отказалась от этой огромной базы именно в начале периода, который впоследствии закончился советско-китайским расколом.

В 1960-е годы Китай уже воспринимался Кремлём как потенциальный военный противник. На советско-китайской границе появились огромные группировки войск. Но Порт-Артур уже был китайским.

По некоторым перечням зарубежных советских баз Порт-Артур считается крупнейшим советским зарубежным военным объектом 1940-х — 1950-х годов. И это действительно один из самых значительных примеров советской военной экспансии первой послевоенной эпохи.

После его потери Советскому Союзу пришлось искать новые опорные пункты в Азии. Спустя два десятилетия таким пунктом станет Камрань во Вьетнаме — уже гораздо южнее и в непосредственной близости от важнейших морских путей Тихого океана. (Википедия)

4. Паша-Лиман — советские подводные лодки в Албании Албания, 1955—1962 годы

В середине 1950-х годов Советский Союз сделал первую серьёзную попытку закрепиться в Средиземном море. Для этого была выбрана Албания — небольшая социалистическая страна на берегу Адриатического моря, которая тогда считалась одним из самых верных союзников Москвы.

Военно-морская база Паша-Лиман находилась возле Влёры, в глубокой и хорошо защищённой бухте.

Место было исключительно привлекательным для советского флота. Отсюда кораблям и подводным лодкам было гораздо проще выйти в Средиземное море, чем из удалённых советских баз на Чёрном море. Бухта обеспечивала относительно безопасную стоянку, а береговая инфраструктура позволяла обслуживать корабли.

На базе находились советские подводные лодки и специалисты. Для советского военно-морского руководства это был важнейший шаг: впервые после войны СССР получил постоянную военно-морскую опору непосредственно в Средиземноморье.

В 1950-е годы главным противником советского флота в этом регионе становились США и их Шестой флот. Средиземное море превращалось в арену постоянного противостояния двух сверхдержав.

Паша-Лиман поэтому имела значение, далеко выходящее за пределы маленькой Албании.

Но именно политическая зависимость зарубежной базы от принимающей страны вскоре стала для СССР проблемой.

После смерти Сталина отношения между Никитой Хрущёвым и албанским лидером Энвером Ходжей быстро ухудшались. Ходжа резко выступил против десталинизации и всё теснее сближался с Китаем.

В 1960—1961 годах конфликт достиг точки невозврата.

Албанское руководство потребовало прекращения советского присутствия. Вскоре СССР был вынужден вывести свои силы.

История Паша-Лимана стала неприятным уроком для Москвы. Можно построить причалы, разместить подводные лодки и создать склады, но если политическая система страны-хозяина меняет ориентацию, вся созданная инфраструктура может исчезнуть практически мгновенно.

Более того, Паша-Лиман была для СССР особенно болезненной потерей: в 1950-е годы это был фактически единственный настоящий советский военно-морской плацдарм в Средиземном море.

Позднее Москва будет строить своё присутствие здесь уже по другой модели. Вместо одной крупной базы появится сеть пунктов снабжения, портов и аэродромов — прежде всего в Египте и Сирии.

Именно из этой стратегии впоследствии родится советская Средиземноморская эскадра.

Паша-Лиман же останется в истории как первая советская попытка создать постоянную военно-морскую опору в Средиземном море в эпоху холодной войны. (Википедия)

5. Куба — советский плацдарм у берегов Америки Куба, 1960-е — 1991 годы; отдельные объекты — до 2002 года

Ни одна советская зарубежная база не имела такого политического и психологического значения, как военная инфраструктура на Кубе.

После революции 1959 года Фидель Кастро быстро вступил в конфликт с Соединёнными Штатами. Вашингтон ввёл экономические ограничения, а затем поддержал попытку вооружённого свержения кубинского руководства. Гавана всё теснее сближалась с Москвой.

Для Советского Союза Куба стала уникальным союзником.

Остров находился всего примерно в 150 километрах от американской Флориды. Впервые советская военная инфраструктура могла появиться непосредственно у берегов главного противника.

В 1962 году Москва провела секретную операцию «Анадырь», перебросив на Кубу ракеты, ядерные боеприпасы, самолёты и значительный военный контингент. Карибский кризис едва не привёл мир к ядерной войне.

Но даже после вывода советских ракет советское военное присутствие на Кубе не исчезло.

На острове продолжали работать советские военные специалисты, существовали объекты связи и разведки, а кубинские порты и аэродромы использовались советским флотом и авиацией.

Особое место занимал Сьенфуэгос. Его портовая инфраструктура использовалась советским ВМФ, в том числе для обслуживания кораблей и подводных сил.

Однако самым известным кубинским объектом стал не порт, а Лурдес.

На окраине Гаваны находился огромный советский комплекс радиоэлектронной разведки — Центральный радиоэлектронный комплекс. Его расположение было почти идеальным для наблюдения за Соединёнными Штатами.

С Лурдеса советская разведка могла перехватывать радиосигналы и отслеживать американские коммуникации. В период расцвета в комплексе работали тысячи советских специалистов.

Лурдес нельзя называть военно-морской базой. Это был разведывательный объект. Но по своему значению он вполне сопоставим с крупнейшими советскими зарубежными военными объектами.

Кроме Лурдеса существовал узел связи в Эль-Габриэле и другие советские объекты.

Куба стала для СССР не просто местом размещения военных. Она превратилась в передовой разведывательный и военно-стратегический плацдарм в Западном полушарии.

Но после распада СССР экономическая стоимость содержания кубинской инфраструктуры стала для Москвы слишком высокой. В 2002 году Россия закрыла Лурдес.

Так закончилась история одного из самых необычных советских зарубежных объектов.

Лурдес просуществовал гораздо дольше Карибского кризиса и пережил сам Советский Союз. Но его закрытие стало символом новой эпохи: Россия больше не могла и не хотела содержать глобальную систему военного присутствия, созданную Советским Союзом.

Куба стала, таким образом, одним из самых далёких советских военных форпостов — и одновременно одним из первых крупных объектов, которые Москва потеряла после окончания холодной войны.

Часть II. Средиземное море и Красное море

После потери базы в Албании Советский Союз не отказался от идеи постоянного присутствия в Средиземном море. Напротив, именно в 1960-е годы советское руководство стало строить совершенно новую систему. Москва больше не стремилась обязательно владеть собственной территорией. Гораздо важнее было получить доступ к портам союзников, возможность ремонтировать корабли, пополнять запасы топлива и продовольствия, а также использовать аэродромы.

Такая система была дешевле и политически гибче. Но у неё имелся существенный недостаток: она полностью зависела от доброй воли союзников. Египет это продемонстрировал, потребовав ухода советских военных специалистов. А Сомали позже покажет, насколько стремительно может исчезнуть даже прекрасно оборудованный советский объект.

6. Египет — советский флот в стране пирамид

Египет, главным образом 1967—1972 годы

Вряд ли найдётся более необычное место для советских военных, чем Египет времён холодной войны. Советские лётчики патрулировали египетское небо, советские моряки заходили в порты Александрии и Порт-Саида, советские специалисты обслуживали сложнейшую технику, а подразделения ПВО фактически участвовали в противостоянии с Израилем.

После Шестидневной войны 1967 года Египет оказался в чрезвычайно тяжёлом положении. Израиль занял Синайский полуостров, а египетские вооружённые силы понесли большие потери. Президент Гамаль Абдель Насер нуждался в новом вооружении и обратился к СССР.

Москва ответила масштабно.

В Египет пошли танки, самолёты, ракеты и средства ПВО. Вместе с техникой прибыли советские специалисты. Но ещё важнее для советского флота оказалось другое: Египет предоставил возможность использовать свои порты и аэродромы.

Александрия стала одним из главных пунктов присутствия советских кораблей в восточном Средиземноморье. Советские корабли могли здесь пополнять запасы, проводить техническое обслуживание и получать возможность длительного пребывания в регионе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.